

СОСЕД НАСТЕЛИЛ ЛАМИНАТ,

И ВАША ЖИЗНЬ СТАЛА НЕВЫНОСИМОЙ...

В статье «Дыра в законе – дыра в кармане» эксперт «МС» Елена Широкова прокомментировала изменения и дополнения в Законе города Москвы от 29 сентября 1999 года № 37 «О порядке переустройства помещений в жилых домах на территории г. Москвы», внесенные Московской городской думой. Речь шла о недостатках в разграничении прав и ответственности между собственниками смежных помещений: теми, кто ведет ремонт, и их соседями. Сегодня Елена Широкова продолжает тему, опираясь на конкретные факты.

Начнем с простого вопроса: можно ли на основании большого опыта капитального ремонта и реконструкции в жилищном секторе с большим объемом несанкционированного переустройства игнорировать закон? Безусловно, нет. Между тем ключевое слово строительного производства – технический проект – и есть, по сути, закон. Если при переустройстве жилища проект нарушается, если собственник с ним не знаком – это обстоятельство должно быть учтено в причинно-следственной цепочке доказательств разрушительного характера последствий капитального ремонта.

На строительном рынке много материалов, но не каждый, радуя ваш глаз, может отвечать требованиям проекта. Гладкая доска, керамическая плитка – всего лишь материалы, их технические характеристики чаще всего неспециалисту непонятны. Для доски и плитки важны проводимость звука, для металла – отражательная способность и т.д. Применение материалов с высокой проводимостью звука отрицательно сказывается на соседях. Поэтому индивидуальный проект при переустройстве квартиры должен проходить

экспертизу на соответствие материалов и технических характеристик, предусмотренных генеральным проектом дома, и быть только лучше, а не хуже его.

Приведу пример значения технического и технологического факторов в установлении виновника исчезновения света на примере скрытых работ в зоне электрики по адресу: улица Академика Анохина, д. 30-2-178, ЗАО. Чиновники считают, что установить виновного невозможно. А это не так. И всего-то надо посмотреть цепочку контроля и ответить на вопрос «да, нет».

Вот она, эта цепочка: разрешение на переустройство проектной заделки перекрытия – допуск в зону инженерных коммуникаций – сигнал автоматического устройства, свидетельствующий о коротком замыкании в сети, – поэтажный план разводки электросети – квалификация рабочих, их обеспеченность инструментом и измерительной аппаратурой – нарушение технологии работ – остановка работ и вызов аварийной службы – акт приемки скрытых работ. И против каждой позиции стоит слово «нет», которое и указывает на нарушителя. Отсутствие одного только

акта на прием скрытых работ дает право жилищной инспекции, в соответствии с Административным кодексом РФ, для устранения аварии обратиться в органы внутренних дел или просить у суда разрешения на вход в квартиру, где идет переустройство, для проведения восстановительных работ. Можно обратиться и в прокуратуру. А поскольку этого сделано не было, напрашивается простой вывод: установить виновного не хотят. Или не знают, как это сделать, из-за отсутствия профессиональной методики инспекторского надзора.

Еще пример: СЗАО, улица Свободы, 13/2, кв. 56. Здесь несанкционированно перемещена стена, перенесен стояк горячего водоснабжения и паркет заменен ламинатом. В результате ниже расположенная квартира 52 погрузилась в темноту, в ней изменилась акустика, на потолке появились протечки и трещины по линии примыкания. В акте «О заливе квартиры» перечислены повреждения: «залила электропроводка, трещины по примыканию». И все. Формулировка акта не соответствует реальному положению, что подтверждается другими документами. Достаточно взглянуть в предписание собст-

веннику отремонтированной квартиры: «Ставим вас в известность, что в результате ремонтных работ пострадала кв. 52 (протечки, обрыв электропроводки)». Между тем неверно составленный акт ложится в основу решения заместителя начальника жилищной инспекции СЗАО, которая сообщает пострадавшей, что ДЕЗу «Северное Тушино» предписано произвести ремонт поврежденной отделки «с восстановлением электропроводки в вашей квартире». А вот этого – «восстановление электропроводки в вашей квартире» – делать нельзя, поскольку это является служебным нарушением технического проекта и жилищного законодательства (ст. 290, п. 2), согласно которым собственник не имеет права отчуждать свою долю собственности инженерных коммуникаций, и к тому же заведомо ущемляет права третьего лица. Но почему не нарушить закон, если жилищная инспекция берет ответственность на себя? Неудивительно, что в квартире пострадавшей до сих пор временно освещение, чего с точки зрения пожарной безопасности быть не должно. Одиночку женщину уговаривают, оказывают

КОЛЛАЖ АЛЕКСАНДРА МАТЮШИНА

психологическое давление личными звонками, предупреждают, что в случае ее несогласия снимут вопрос с контроля. Впору спросить: а есть ли контроль?

Отсутствие жесткого порядка между всеми участниками событий, по всей цепочке рабочего процесса в совокупности определяющих его факторов и условий проживания в многоквартирном доме, указывает на то, что правоотношениям в законе № 37 отводится всего лишь роль пасынка. Но если нет правоотношений отношений, нет и самого закона. Нет закона – нет суда.

И тем не менее закон № 37 позволяет менять технический проект – вносить изменения в несущие конструкции и

архитектуру зданий и обращаться в суд. Вот это и удивительно! Разрешать законодательно переустройство квартир без осмысления правоотношений отношений более чем безответственно! Закон не должен решать одну проблему и тут же возводить другую. Складывается впечатление, что законодатели читали закон № 37 невнимательно. Утверждая его в существующей редакции, городская Дума в части законодательства проигнорировала важнейшие принципы – сущность связей и равно удаленность от субъектов, вовлеченных в строительный процесс. Это противоречие сводит функциональную значимость и статус закона № 37 к нулю.

ных обязательств составляет 8 миллиардов рублей. Их реализация отразится на социальном самочувствии довольно большого числа граждан – 2,5 миллиона. Для исполнения этих контрактов нужны деньги. Чиновники говорят: «У вас замечательные проекты, идите в банк». В банках нам предлагают кредиты под 20-25 процентов годовых. Это очень дорогие кредиты, поэтому мы обратились к нашим акционерам с просьбой об исполнении взятых ими на себя обязательств. Мы обратились в правительство с предло-

максимум, который вы можете потребить. Будь вы в отпуске, в командировке – уезжаете из города и не пользуетесь водопроводом, – вам все равно начисляют по-прежнему. Как только мы ставим приборы учета, то потребление воды и суммы платежей уменьшаются как минимум в два раза. Поэтому отсутствие счетчиков выгодно прежде всего продавцам тепла и воды.

Александр БАЖЕНОВ. Есть еще одна проблема. Оснащение построенных в советское время квартир

СМ КОММЕНТАРИЙ

Виктор ПИВОВАРОВ,
директор Академии
коммунального хозяйства:

Частный бизнес, крупный капитал привлекает в ЖКХ прежде всего колоссальный объем бюджетных ассигнований, который до сих пор выделяется государством для поддержания водоснабжения, электроснабжения, теплоснабжения городов и поселков. Возможность участия в дележке этого бюджетного «пирого» выглядит заманчиво. Тем более что крупные монополии типа РАО ЕЭС, контролирующие всю энергетику страны, не видят сегодня иных реальных путей расширения своего бизнеса и влияния.

Можно, конечно, поспорить с тезисом, что государство сегодня не в состоянии в одиночку обеспечивать жизнедеятельность коммунальной отрасли. И тем не менее тенденция реформы ЖКХ такова, что доля бюджетных расходов на «коммуналку», размер дотаций, льгот будет сокращаться. Государство стремится переложить ответственность за этот сектор экономики на плечи частного бизнеса и граждан.

Признано, что рыночные отношения между продавцом ресурсов и покупателем более эффективны. Управление муниципальной собственностью, предприятия ЖКХ тоже может быть разным. Когда Владимир Путин приехал в Корякский национальный округ, он развел руками. Вся система ЖКХ развалена. Где взять средства на реконструкцию? Когда они окупятся? К слову, туда РКС со своими проектами не идет. Оно стремится в те регионы, где водятся деньги. Например, в Ростовскую область. А что делать бедным корякам? Объединяться с более богатой Камчаткой и с помощью средств этого региона попробовать решить проблемы отрасли?

Если бы нашелся богатый инвестор, который бы взял в аренду или управление часть коммунальной инфраструктуры, то никто бы и не возражал. Но инвестор – не благодетель. Он выдвигает жесткие условия и рассчитывает в перспективе, желательнее обозри-

мой, получить объекты ЖКХ в собственность. Например, водопровод. Я считаю, что объекты жизнеобеспечения городов, поселков могут сдаваться в аренду частникам, но при этом должен сохраниться их статус федеральной или муниципальной собственности. Поэтому, с одной стороны, нужно привлекать частного инвестора в ЖКХ, с другой – определять с правами собственности на стратегические объекты. Ведь это – вопрос политический. Кто может перекрыть все рубильники и вентили в городе, тот способен и диктовать свою волю на выборах, и оказывать давление на власть. Этого допустить нельзя.

То же самое и с регулированием тарифов. Контроль ценообразования в ЖКХ должен сохраняться за государством, за субъектами Федерации, региональными энергетическими комиссиями, муниципалитетами. Но при этом нужно учитывать интересы и частного бизнеса.

В Москве, например, частный бизнес строит хорошие элитные дома. Но вот недорогого жилья, доступного простым москвичам, маловато. Почему? Потому что крупный капитал рассчитывает на сверхприбыль и ему невыгодно заниматься социальными проектами. То же самое и с модернизацией коммунальной отрасли. Бизнесмены начинают игры с бюджетом, требуют: «Дайте денег!» Потому что ни банки, ни международные инвестиционные компании не очень им доверяют. Слияние бюджетных финансовых потоков с частными инвестициями при реализации того или иного проекта в ЖКХ может быть плодотворным. Но проконтролировать расход бюджетных денег очень сложно.

Установление же контроля частного бизнеса над коммунальной отраслью чревато и негативными социальными последствиями.

В Москве коммунальщики не бедствуют. Здесь нет РКС. Но давление на власть и москвичей все же ощущается. В Юго-Восточном административном округе Мосэнерго отключило общежития и ведомственным домам, принадлежащим АЗЛК, электроэнергию. Кто виноват? Люди исправно вносили платежи, но они почему-то не дошли вовремя до продавца этой услуги. Завод вовремя не смог погасить долг, поскольку его финансы поют романсы. Без света остались 3,5 тысячи человек. Хорошо, что вмешались московские власти.

А вот помогут ли власти Кирова или Благовещенска, когда бизнесмены от ЖКХ будут выкручивать руки их жителям, будут душить их тарифами? Не уверен...

ОЛИГАРХОВ?

жениями по использованию средств ряда организаций, например, Пенсионного фонда России.

- Поддерживают ли вас иностранные инвесторы?

Александр БАЖЕНОВ. Те, кто разбирается в проблеме ЖКХ – Мировой банк реконструкции и развития, Европейский банк реконструкции и развития, – реализуют в России очень незначительные проекты по сравнению с тем, что ими сделано в Восточной Европе, Латинской Америке, Юго-Восточной Азии. Связано это с тем, что они не нашли общего языка с прежним правительством. Поэтому нам надо искать средства внутри России, мобилизовать возможности российских инвесторов. И прежде всего Пенсионного фонда. Нужно использовать и бюджетные средства...

- Каков потенциал энергосбережений в ЖКХ и что может дать для экономии ресурсов установка счетчиков?

Сергей ЯШЕЧКИН. Установка новых счетчиков электроэнергии более высокого класса приводит к повышению платы за электричество. Потребитель платит за точность измерения электроэнергии. А вот что касается установки счетчиков тепла и воды, то тут иная картина. Без приборов учета всем нам навязывают некие нормативы, которые завязаны либо от договорных отношений, либо от пропускных способностей водопроводящих труб. Берется верхняя планка пропускной способности – то есть тот

счетчиками воды и тепла – очень затратное мероприятие. В квартире много вводов, и на каждый из них необходим счетчик. Существует и проблема доступа в жилище потребителя – она очень трудно решается. Из-за этого, например, в Вологде счетчики просто перестали использоваться. Когда в Вильнюсе поставили счетчики на холодную воду, то неожиданно увеличилось потребление горячей воды. Когда поставили счетчики на горячую воду, то жители стали сливать воду из батарей в зимнее время... Поэтому в первую очередь надо устанавливать счетчики на вводе в дом – они позволят определить: сколько потерь в наших сетях, а сколько – во внутридомовых, за которые должны нести ответственность собственники жилья.

- Лето для коммунальщиков – время подготовки к зиме. Как все эти перипетии с тарифами отразятся на отрасли в зимний сезон?

Сергей ЯШЕЧКИН. Если сегодня, допустим, цены на металл взлетели на 60 процентов, на уголь – на 40 процентов, а у меня в тарифе этого не предусмотрено, то что делать? Вложить деньги сегодня, чтобы не страдал потребитель и получил тепло, свет, газ. А вот на следующий год, учитывая затраты, я должен увеличить тарифы. «Коммуналка» тем и хороша, что, несмотря на кризисы и рост цен, потребитель никуда не денется от нас. И это вселяет оптимизм.

Александр АСТАФЬЕВ